

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.В. Ашихмин

**Иисус Христос Спаситель мира,
по богослужебным книгам
православной церкви**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 7-8. С. 1012-1022.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Иисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужеб- нымъ книгамъ православной церкви *).

V.

БЕЗОТРАДНО тяжело было положеніе ветхозавѣтнаго человѣчества, тѣмъ болѣе, что послѣднее не могло выставить изъ своей среды никакой жертвы, оправдывающей людей. Мало того, самъ Богъ (не говоримъ уже объ ангелахъ) однимъ Своимъ божественнымъ всемогуществомъ не могъ обновить человѣка, не нарушая разъ данной ему свободы. Только Бого-человѣкъ (Еммануиль) въ состояніи былъ совершить желательное обновленіе міра. *И Онъ дѣйствительно совершилъ его.* Его невинныя страданія и смерть за родъ человѣческой, при полной личной безгрѣшности и при ипостасномъ единеніи съ Божествомъ, послужили вполнѣ достаточной жертвой, искупляющей человѣчество. И какъ тогда, при паденіи перваго человѣка, паденіи, которое послужило источникомъ порочности всѣхъ людей, все потомство Адама подверглось осужденію и проклятію; такъ—наоборотъ—теперь, при жертвенной смерти Одного, смерти, даровавшей всему человѣчеству источникъ оправданія, — всѣ люди очищаются, всѣ оправдываются и примиряются со своимъ небеснымъ Отцомъ. „Ты—правда и освященіе намъ былъ еси, и душамъ избавленіе: Отцу бо привелъ еси оправданы и избавлены, воспріемъ наше должное запрещеніе“. „Воспріемъ наше должное запрещеніе“. Выше уже говорилось, что Христу надлежало путемъ страданій и смерти (какъ завершенія послѣднихъ) совершить оправданіе людей. Иисусъ Христосъ въ Своемъ лицѣ представлялъ все грѣшное человѣчество, жаждущее обновленія. Человѣчество же это было повинно въ томъ, что, заподо-

*) Продолженіе. См. май—іюнь.

зривъ своего Творца, отвергло богооткровенный путь жизни, путь исполненія Божественныхъ заповѣдей, и избрало для достиженія своего назначенія („богоподобія...“ впрочемъ, самообольщенный человѣкъ мечталъ о большемъ—„о богоравенствѣ!“) свой путь, якобы скорый, легкій и пріятный. Идя этимъ путемъ, люди, предоставленные самимъ себѣ и своей самонадѣянности, уклонились въ бездну порока. Подобная болѣзнь рода человѣческаго могла быть излечена путемъ, противоположнымъ пути паденія. И вотъ Христосъ, взявшій на Себя обновленіе человѣчества, дѣйствительно проходитъ такой путь, путь креста. Принимая во вниманіе всеобщую распушенность нравовъ въ то время, естественно предположить ту страшную борьбу, какая ожидала праведнаго Учителя. Да развѣ и можно было ожидать отъ ветхозавѣтнаго, крайне порочнаго, жестоковаго и эгоистичнаго человѣчества какого-либо иного отношенія къ Праведнику и Обличителю ихъ нравовъ!.. *Спаситель такимъ образомъ для искупленія людей долженъ былъ пострадать и умереть.* „Закалаешися, Христе, яко агнецъ, прободенъ въ ребра Твоя, да мя овча заблудшее спасеши отъ сѣти дьявола и добръй Твоей оградѣ причтеша во вѣки“.

Только кровью Спасителя была покончена ветхозавѣтная брань человѣка съ Богомъ и наступило примиреніе. „Вознесый насъ падшая въ смерть воскресеніемъ Твоимъ, разрѣшилъ еси брань и Отцу Твоему насъ примирилъ еси, о насъ кровь Твою изливый“. Новозавѣтный Священникъ Самъ Себя принесъ въ жертву, и это приношеніе было принято Богомъ. „Священствовавъ яко человѣкъ, закланъ же бывъ яко агнецъ, приношеніе приносился еси Отцу, человѣка отъ тли изимая“. „Ты бо еси приносяй и приносимый, и пріемляй и раздаваемый, Христе Боже нашъ“. Это приношеніе совершилось за грѣхи людей, оно очистило и омыло родъ человѣчскій: „Христосъ—новая Пасха, жертва живая, Агнецъ Божій взялаи грѣхи міра“: „тайно убо древле жрется агнецъ: Ты же явѣ жренъ бывъ, Незлобиве, всю тварь очистилъ еси, Спасе“. Очистилъ разрѣшеніемъ грѣха Адамова: „на крестѣ воздвиженъ былъ еси и праотца Адама разрѣшилъ еси грѣхъ“, даровавъ намъ средства (въ таинствѣ крещенія и другихъ таинствахъ) освобождаться отъ прародительскаго грѣха (порочности), а также и отъ своей личной грѣховности. Такимъ образомъ „язвою, Владыко, Твоею все исцѣлилъ еси человѣчество“. „Исправляя все человѣчество, Владыко, Тебѣ распростерту бывшу на крестѣ“.

Благодаря совершенному приношенію, разрушены преграды грѣха, уничтожено пагубное для человѣка средостѣніе, отдѣлявшее его такъ долго отъ своего Творца, покончена временная брань: „крестомъ Твоимъ разстояніе и градежа средостѣніе разоривый и миръ въ концахъ обновивый богатый“. Человѣчество въ лицѣ Богочеловѣка нашло себѣ

Предтечу во Святое Святыхъ. „Христосъ будущихъ благъ явлься Архіерей, грѣхъ нашъ разорилъ есть: и показавъ страненъ путь Своею кровію, въ лучшую и совершеннѣйшую вниде скинію, Предтеча нашъ во Святая“. Вмѣстѣ съ Собою Онъ ввелъ туда и человѣка; обрѣтши „потерянную драхму“, Онъ принесъ ее Своему Отцу, какъ дорогой даръ: „на крестѣ простеръ Божественныя длани, совокупилъ еси прежде расточенныя, Избавителю: и отцу осужденное ходатайствомъ яко даръ принеслъ еси существо человѣкомъ; сего ради поемъ пречистое Твое распятіе“. Онъ примирилъ всѣхъ людей съ небеснымъ Своимъ Отцомъ и ввелъ ихъ въ Божественную среду. „Далече отриновенныя отъ Тебе языки, воздвигаемъ на крестѣ, близъ привлелъ еси. Примирилъ же еси насъ Отцу, Долготерпѣливе, въ среду ввелъ еси яко ходатай Себе“. „Ходатай Богу и человѣкомъ былъ еси, Христе Боже: Тобою бо, Владыко, къ Свѣтоначалику-Отцу Твоему отъ нощи невѣдѣнія приведеніе имама“. Своею смертію Спаситель благоустроилъ весь родъ человѣческой: и Свой еврейскій народъ, позорно распявшій Его, и язычниковъ. Всѣ примирены и за всѣхъ пролилъ спасительную кровь. „Простеръ на крестѣ длани Твои, Христе, языки вся удаленныя отъ Тебе обьялъ еси, близъ стати державы Твоея“. Распятый всѣхъ объединилъ около Себя: „распростертъ на древѣ, собралъ еси человѣки“, „къ Себѣ вся привлече человѣки, и низверже врага, всѣхъ низвергшаго“. Такъ какъ врагъ Христовъ во время оно растлилъ все человѣчество (въ лицѣ прародителей), то и Христосъ пришелъ спасти „вся растлѣвшаяся“, безспорно—и язычниковъ. „На крестѣ плотію воздвигаемъ, языки призвалъ еси, невѣдущія Тебе, къ Твоему познанію, Судіе всѣхъ“. „Стропотное языковъ сѣдалище жребца прообразоваше, изъ невѣрія въ вѣру претворяемое“.

Что же тогда означаютъ, напр., такія, выраженія: „во спасеніе людей Твоихъ, спасти помазанныя Твоя пришелъ еси?“ Народомъ „помазаннымъ“ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ назывался одинъ только еврейскій народъ; итакъ, не къ нему-ли одному пришелъ обѣщанный Мессія?! Конечно, нѣтъ. Подобное выраженіе означаетъ или то, что Христосъ родился и жилъ среди Своего избраннаго народа (что еврейскому пророку Аввакуму, которому принадлежатъ вышешприведенныя слова, было безъ сомнѣнія особенно дорого); или же—то, что на самомъ дѣлѣ спасутся только „помазаные“, т. е. усвоившіе дѣло Христова.

Итакъ, прерванное нѣкогда общеніе неба и земли возобновилось, люди снова стали возлюбленными сынами Божиими. „Родъ земный вознесся рождествомъ Твоимъ, синоположеніе вземъ божественнымъ совокупленіемъ“. Снова человѣкъ видитъ небеса отверсты, что такъ наглядно совершилось при крещеніи Господнемъ. „Крещается Христосъ и восходитъ

отъ воды, совозводитъ бо съ Собою міръ и зреть разводящаяся небеса, яже Адамъ затвори себѣ и сущимъ съ нимъ“.

Чудный „крестъ водрузися на земли и коснуся небесе, не яко древу досягну высоты, но Тебѣ на немъ исполняющему всяческая“. „Радуются со земными небесная поклоненію Твоему, Кресте; тобою бо ангеломъ и человѣкомъ соединеніе бысть“. „Земля тайно ликуеть, и небесная веселія исполняются о вознесенія Христа, древле разстаящая соединившаго благодатию и Едино прегражденіе разорившаго“.

Въ то время какъ человѣческая злоба света Спасителя міра въ могилу, когда гордые руководители еврейскаго народа повидимому успокоились, устранивъ съ своей дороги опаснаго для нихъ человѣка, когда народъ еврейскій всецѣло отдался празднованію своей ветхозавѣтной Пасхи (хотя ей положенъ былъ уже конецъ), когда ближайшіе послѣдователи Христа въ страхѣ и недоумѣніи отъ послѣднихъ событій разбѣжались, когда только небольшая кучка преданныхъ людей, во главѣ съ Маріей Магдалиной и Богоматерью, не отходила почти отъ святого гроба—въ это самое время необычайный Мертвецъ „снизшелъ въ преисподняя земли“ и совершилъ тамъ великое дѣло, *побѣдивъ подземнаго князя и возвѣстивъ его плѣнникамъ свободу*. Побѣда надъ адомъ была естественнымъ слѣдствіемъ того, что уже совершилось. Пригвожденный на крестѣ разорвалъ рукописаніе нашихъ согрѣшеній, удалявшихъ человѣка отъ Бога и заключившихъ перваго во тьму. А разъ порваны узы грѣха, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаются очевидно и слѣдствія этихъ узъ (порабощеніе княземъ тьмы).

Ветхозавѣтные узники ада, истомленные своимъ заключеніемъ и отдаленіемъ отъ царства свѣта, жили (конечно, не всѣ изъ нихъ) единственно надеждой на обѣщаннаго Мессію. Эта надежда воскресла у нихъ во всей своей силѣ, когда среди нихъ появился Предтеча Христовъ и возвѣстивъ всѣмъ узникамъ радостную вѣсть о пришедшемъ на землю Спасителѣ. „Благовѣстивъ еси и сущимъ во адѣ Бога, явльшагося плотію, вземлющаго грѣхъ мира и подающаго намъ велию милость“. Плѣнники ада были, слѣдовательно, заранѣе подготовлены и—нѣтъ сомнѣнія, что даже величайшіе изъ грѣшниковъ, измученные своимъ безотраднымъ положеніемъ, невольно сосредоточили мысль свою на грядущемъ къ нимъ Спасителѣ, а когда Онъ явился — увѣровали въ Него... Могушественную власть Искупителя они могли почувствовать еще и до сошествія Его во адъ, хотя бы изъ факта воскрешенія Лазаря, каковымъ событіемъ уже подрывалась прочность адскихъ узъ. „Словомъ четверодневнаго Лазаря возгласилъ еси, Безсмертне, темнообразное адово разрушивъ крѣпостію Царство“; „Лазаремъ тя Христосъ уже разрушаетъ, смерти, и гдѣ твоя, аде, побѣда?“

Господь сошелъ во адъ душой Своей почивая въ то же

время плотию Своєю во гробъ: „во гробъ плотики, поется на пасхальныхъ часахъ, во адъ же съ душою, яко Богъ“; „съ душою пришедшу Тебѣ во утробу земли“. Но не для того снизошла сюда человѣческая душа Спасителя, чтобы быть заточенной въ пропасти адовой, а чтобы освободить и всѣ другія души, заключенныя здѣсь. „Твоя животворящая и божественная, Владыко, душа во адъ не оставлена быть, но якоже отъ сна воскресъ, насъ совоздвигль еси“. Не плѣнникомъ сошелъ сюда Христосъ, но могучимъ побѣдителемъ, возвращающимъ попранному врагу съ его безчисленными жертвами Свою побѣду. „Сущимъ во адъ сошедъ Христосъ благовѣсти, дерзайте—глаголя — нынѣ побѣдихъ, Азъ есмь воскресеніе, Азъ вы возведу („возведу“—очевидно уже послѣ Своего воскресенія), разрушивъ смертна врата“.

Ужаснулись мрачные владѣтели ада и невольно впустили къ себѣ Царя славы, „Устрашишася Сего князи адскіи, и взяшася врата плачевная, видѣ бо Царь славы—Христосъ, глаголя сущимъ во узахъ — изыдите, и сущимъ во тьмѣ — откритесь!“ Увидѣль князь ада, что его власть сокрушается, что ускользають его жертвы и что могущество его подрывается и на будущее время. „Неизмѣннаго Божества и вольныя страсти Твоя, Господи, ужася адъ, въ себѣ рыдаше: трепещу плоти петлѣнныя ипостаси, видѣху Невидимаго, тайно борюща мя. Тѣмже, и ихъ же держу, зовуть: Слава, Христе, воскресенію Твоему!“ Израненный Страдалецъ пронзилъ адъ въ самое сердце, свѣтоносный видъ Его погубилъ князя тьмы: „адъ, Слово, срѣтъ Тя, огорчися, человѣка зря обожена, уязвлена ранами и всеильно-дѣтеля страшнымъ же зракомъ погibe“. „Уязвися адъ, въ сердцѣ пріемъ уязвеннаго копіемъ въ ребра, а воздыхаетъ, огнемъ божественнымъ иждиваемъ“. Царство мрака не въ состояніи было поглотить Солнца правды и потому разсѣялось отъ Его лучезарнаго свѣта. „Егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ Божества“. „Адъ како стерпитъ, Спасе, пришествіе Твое, а не паче болѣзнуеть омрачаемъ, блистанія свѣта Твоего зарею ослѣпленъ“.

Сшествіе Христа во адъ разрушило всѣ его заборы, замыкавшіе доселѣ плѣнниковъ. „Снизшелъ еси въ преисподняя земли и сокрушилъ еси веревы вѣчныя, содержащыя связанныя, Христе; „егда во гробъ новѣ за всѣхъ положилъ еси, Избавителю всѣхъ, адъ всесмѣтливый, видѣвъ тя, ужасеся, веревы сокрушишася, сломишася врата“ и вслѣдствіе этого „гроба отверзошася, мертвіи восташа“, что послужило для живущихъ на землѣ какъ бы знаменіемъ великой подземной побѣды... Смерть Христа, уничтожившая „рукописаніе“ наше, тѣмъ самымъ вырвала изъ рукъ мучителя и его власть надъ людьми и сдѣлала его безильнымъ. „Рукописаніе наше на крестѣ расторзаль еси, Господи, и, вмѣнивъ въ мертвыхъ, тамошняго мучителя связать еси („умертвилъ

еси всепагубное ада мучительство“, „естество наше мучащаго діавола упразднилъ еси“, избавивъ всѣхъ отъ узъ смертныхъ воскресеніемъ Твоимъ“.

Состояніе заключенныхъ въ аду, судя по церковнымъ пѣснопѣніямъ, нѣтъ основанія представлять себѣ какъ-нибудь тѣлесно. Это скорѣе тяжелое и мрачное томленіе духа, сопровождавшееся для грѣшниковъ горестнымъ услажденіемъ прошедшей безвозвратной жизни, а для нѣкоторыхъ быть можетъ и терзаніемъ совѣсти; для праведниковъ же характеризуемое беспильной жаждой добра и нетерпѣливымъ ожиданіемъ обѣщаннаго Спасителя. Такое томленіе трудно назвать и жизнью. Это какой-то тяжелый сонъ, *это—правственная, духовная смерть*. Дьяволъ (прежде всѣхъ павшій и низвергнутый духъ) не могъ, конечно, ничѣмъ усладить горькое существованіе своихъ плѣнниковъ. Онъ, какъ ихъ соблазнитель и какъ несчастнѣйшій изъ всѣхъ существъ, своимъ мрачнымъ видомъ только усиливалъ страданіе узниковъ и мучилъ ихъ однимъ своимъ присутствіемъ. Христіанская фантазія такъ изображаетъ адское состояніе: „двоединствуетъ Лазарь во гробѣ, сущія отъ вѣка видятъ умершья, тамо зрять страхи страшныя, множество неисчетное адовыми держимое узами“.

Христосъ умеръ и положилъ конецъ этимъ мукамъ. „Царствуетъ адъ, но не вѣчнуетъ надъ родомъ человѣческимъ: Ты бо, положся во гробѣ, Державне, живоначальною дланію смерти ключи развергли еси, и проповѣдалъ еси отъ вѣка тамо спящимъ избавленіе неложное, бывъ Спасе мертвымъ первенецъ“. Плѣнникамъ ада была дарована жизнь: „умертвися мерзкая наша смерть изъ мертвыхъ воскресеніемъ; Ты бо явился сущимъ во адѣ, Христе, животь даровалъ еси; „сущія во адѣ мертвыя вся вкупѣ ожививъ, Христе, воскресилъ еси Божественною силою“. Отнынѣ всѣ жертвы тьмы призваны къ свѣту: „ходяща мя въ сѣни смертнѣи призвавъ еси къ свѣту, темнотрачный адъ блистаніемъ обложъ Божества“. Онѣ освобождены Христомъ: „сошедъ во адъ, яже отъ вѣка узники свободилъ еси, нетлѣніе даруя человѣческому роду“. „Животодавче Христе, волею страсть претерпѣвый смертныхъ ради, во адѣ же снизшелъ яко силенъ, тамо Твоего пришествія ожидающія исхитивъ, яко отъ звѣри крѣпкаго, рай вмѣсто ада жити даровалъ еси“. „Съ душею Тя пришедша ко аду, Слове, видѣвше вся души праведныхъ, отъ вѣчныхъ узъ отрѣшахуся, пѣснословяще яже паче ума силу Твою“. Въ приведенныхъ (двухъ послѣднихъ) выдержкахъ говорится, что души только „праведныхъ“, „ожидающихъ Твоего пришествія“, освободились отъ узъ адовыхъ. Но можно допустить, что почти всѣ плѣнники ада подъ конецъ своего заключенія „ожидали“ обѣщаннаго и во всякомъ случаѣ желаннаго Мессію-Освдителя и стало быть большинствомъ изъ нихъ получило свободу. Церковныя пѣснопѣнія под-

тверждаютъ эту мысль. „Пусть адъ и ниспроверженъ бысть смертію Единаго: еже бо многое богатство сокровиществова, единъ о всѣхъ насъ Христосъ истощилъ есть“. Или еще: „въ полудни распеншуся Тебѣ посреде земли волею, мірскія концы изъ среды гортани зміевы исторглъ еси, Щедре“. „Мірскія концы“, концы міра—все это говоритъ болѣе въ пользу послѣдняго соображенія.

Вмѣстѣ съ другими были освобождены изъ ада и наши прародители, по преданію еще при жизни своей оплакавшіе свое паденіе. „Адамъ низведенъ бысть лестію заперся ко адовѣ пропасти: но естествомъ Богъ же и милостивъ сошелъ еси ко исканію и на раму понесъ, совоскресилъ еси“. Такимъ образомъ и праотецъ нашъ оказался въ „книгѣ живыхъ“: „Адамово рукописаніе копіемъ Твоимъ раздралъ еси, того пишуя въ книзѣ живыхъ, Человѣколючбе“. А такъ какъ грѣхъ (и грѣхомъ смерть) вошелъ въ міръ благодарн паденію прародителей, то Господь (какъ поется) сошелъ во адъ именно для Адама, не найдя его на землѣ: „на землю сошелъ еси, да спасеши Адама, и на земли не обрѣтъ сего Владыко, даже до ада снизшелъ еси ищай“. Возрадовался на этотъ разъ Адамъ, видя Бога грядуща: *„убояся Адамъ, Богу ходящу въ раи: радуется же, ко аду сошедшу, пабый прежде и нынѣ воздвигаемъ“*.

Снизшедшій въ преисподнюю Христосъ, подобно камню, вызвалъ рвоту у ада, и послѣдній выкинулъ всѣхъ своихъ содержимыхъ. „Живота камень во чревѣ пріемъ, адъ всеядецъ излева, отъ вѣка яже поглотити мертвыя“. Мало того: „душы, яже стяжа адъ, издаваше со тщаніемъ“..., а Того, кого онъ особенно желалъ бы поглотить, „отпусти трепетомъ“. Итакъ, смертная держава уничтожила адъ, власть ея надъ родомъ человѣческимъ прекратилась. „Не ктому держава смертная возможетъ держати человѣки: Христосъ бо сниде, сокрушая и разоряя силы ея. Связуямъ бываетъ адъ, пророцы согласно радуются: предста, глаголюще, Спасъ сущимъ въ вѣрѣ, изыдите вѣрніи въ воскресеніи!“ *Нѣтъ больше духовной смерти, есть только переходъ отъ временной жизни къ вѣчной*: „бѣси побѣждахуся, и сонъ всѣмъ вмѣняшеса смерть“. На долю ада остается одно горькое отчаяніе: „днесъ адъ стена вопіеть: уне мнѣ бяше (лучше мнѣ было бы), аще быхъ отъ Маріи рождшагося не пріялъ; пришелъ бо на мя, державу мою разруши, врата мѣдная сокруши; души, яже содержахъ прежде, Богъ сый воскреси... Разрушися моя власть, пріяхъ мертваго, яко единаго отъ умершихъ; сего бо держати отнюдь не могу, но погубляю съ Нимъ, ими же царствовахъ; азъ имѣхъ мертвецы отъ вѣка, но Сей всѣхъ воздвизаетъ... Пожертва моя бысть держава, Пастырь распяты и Адама воскреси; ими же царствовахъ, лишихся... Истоци гробы Распныйся, изнемогаетъ смертная держава“.

Попрана держава ада, отпущены его плѣнники, челоѣку и на будущее время дарована возможность спасенія отъ духовной смерти, хотя возможны и новыя жертвы ада, жертвы гибельнаго ожесточенія. Первой такой жертвой былъ предатель Христовъ Иуда: Божественная любовь не согрѣла его сердца, оно было ожесточено и вотъ „во дно адово низведенъ бысть предатель, въ кладенець истлѣнія“. Вмѣстѣ съ нимъ „спогибають вси распинателіе Твоѣ, Слово: въ кладенець истлѣнія вси спгибають мужіе кровей“. Не смотря на это, адъ уже не имѣеть теперь такой страшной власти, какъ прежде (въ Ветхомъ Завѣтѣ) и потому—„да радуется тварь, да веселятся вси земнородніи, врагъ бо плѣнися адъ: съ муръ жены да срѣтають, Адама съ Евою избавляю всеродна, и въ третій день воскресну“.

Христосъ Воскресъ. Евреи, распявши своего Мессію, довели Его такимъ образомъ до смерти: „на Голгоѣ беззаконіи Тя, Христе, распеше, убиша“. „Мертвъ былъ еси на крестѣ простертъ, и копіемъ прободенъ, и желчію Долготерпѣливе напаяемъ“. Сынъ Божій, воспринявшій челоѣческую плоть и грѣхи, понесъ на Себѣ и послѣдствія этого воспріятія: „умерщвленіе подъялъ еси мене ради и душу смерти предалъ еси“, т. е. съ Нимъ произошло то же самое, что и съ прочими. Душа Его покинула умерщвленное тѣло и жизнь велѣдствіе этого (жизнь земная, видимая) прекратилась. Впрочемъ, смерть Христа была особенная. Это было скорѣе чудный сонъ: „уснулъ еси на крестѣ, Иисусе преблагій“, „уснулъ еси, Христе, естественно-животнымъ сномъ во гробъ“. Сонъ этотъ не сопровождался прежде всего разложеніемъ Божественнаго тѣла на составныя элементы, не сопровождался обращеніемъ его въ землю, такъ что тѣло Христа хотя и страдало и умирало (т. е. какъ-бы „тлѣло“), но не „истлѣло“ окончательно. „Вмѣнился еси, Спасе, съ мертвыми, мертвыя воздвигнувый; вкусилъ еси тли, истлѣнія бо всяко не позналъ еси“. „Христосъ истлѣнія явился чуждъ“. Адъ (изображаемый въ пѣснопѣніяхъ владыкой смерти) не могъ на этотъ разъ пропзвести своей отвратительной работы: „адъ Тебѣ приближися и зубы не возмогъ стерти тѣло Твое, челюстями сокрушися“. Почему же это такъ? почему челоѣческая плоть Христа не подверглась всеобщему челоѣческому закону? „Плоть Твоя истлѣнія во гробъ не видѣ, Владыко, но яко составися кромѣ сѣмене, тлѣнія не пріять, послѣдованію естества пресущественно не работавшая“. Нетлѣнно рожденный нетлѣнно и умираеть. И то нужно сказать, что умиралъ не просто челоѣкъ, а Богочелоѣкъ—божественному же всемогуществу нѣтъ предѣловъ. „Не истлѣ во гробъ пречистое тѣло Избавителя лежаще, но яко силенъ сокруши адовы верси: и воскресе во славѣ, Христе, тридневно“. Съ другой стороны: смерть царствовала только надъ грѣховными существами, Спаситель же міра былъ безгрѣ-

шени. *Плоть Спасителя не вкусила истлѣнія и душа Его не подверглась адскому заточенію.* „Плоть Твоя истлѣнія не видѣ, Владыко, ниже душа Твоя во адѣ страннолюбно оставлена быть“. „Тлю смертную приѣмъ, и тлѣнія соблюлъ еси тѣло Твое невкусна Твоя же животворящая и божественная, Владыко, душа во адѣ не оставлена бысть; но якоже отъ сна воскресъ, насъ совоздвигль еси“.

Чудный сонъ Спасителя разрѣшился еще болѣе чудеснымъ событіемъ: Христосъ воскресъ! Не удержали Живонодавца ни печати человѣческой, ни сама земля. „Господи! запечатанному гробу отъ беззаконниковъ, прошелъ еси изъ гроба, якоже родился еси отъ Богородицы: не уразумѣша, како воплотился еси, безплотніи Твои ангели, не чувствоваше, когда воскресль еси, стрегущи Тя воины,—обоя бо запечатлѣшася испытующимъ: явишася же чудеса кланяющимся вѣрою таинству“. Люди же удостоились видѣть это необычайное событіе, а оно между тѣмъ даровало намъ жизнь. „Камени запечатаху отъ іудей и воиномъ стрегущимъ пречистое тѣло Твое, воскресль еси тридневный Спасе, даруяй мірови жизнь“. Свѣтоносный небожитель сообщилъ людямъ о случившемся: *„радуйтесь, людие, и веселитесь! ангель съдѣй на камени гробнѣмъ, той намъ благовѣсти, рекъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, Спасъ міра, и исполни всяческая благоуханія“*.

Фактъ воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ составляетъ центральный пунктъ христіанскаго вѣроученія, такъ какъ только при этомъ фактѣ получаютъ свой смыслъ и силу крестныя страданія Спасителя міра. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и тѣмъ показалъ всему міру, что Онъ дѣйствительно Богъ и что слово Его истинно, а страданія за людей—спасительны для нихъ. Вслѣдствіе этого невѣрующая мысль всячески старается подорвать дѣйствительность этого факта, начало чему положили современники Христа.

Свидѣтелями воскресенія Христова были воины, приставленные охранять гробъ Господень. Они, видя все происшедшее (землетрясеніе, громъ и ангеловъ), въ ужасѣ разбѣжались и обо всемъ сообщили первосвященникамъ и книжникамъ. Для послѣднихъ подобная вѣсть была удручающей, такъ какъ она обнаруживала ихъ преступленіе и вотъ за деньги они научаютъ стражу распустить ложный слухъ о похищеніи тѣла Іисусова Его учениками, но обманъ слишкомъ очевиденъ. *„Повѣдаша вся чудеса стражіе Твои, Господи: но соборъ суеты исполни мздою десницу ихъ, скрыти мняше воскресеніе Твое, еже міръ славить“*. „Иже отъ кустодіи научени бываху отъ беззаконникъ—покройте Христово возстаніе и приѣмлите сребренники и рците: яко намъ спящимъ изъ гроба украденъ бысть мертвый. Кто видѣ, кто слыша мертвеца украдена когда, паче же помазана и нага оставльша и во гробѣ погребальная своя; не прельщайтесь іудеи,

навыкните реченіемъ апостольскимъ и уразумѣйте, яко Той есть воистину Избавитель міра и всемогущій. Христіане не отвергають всѣхъ тѣхъ поруганій, которымъ былъ подвергнутъ Спаситель, а напротивъ благоговѣнно дѣлуютъ „раны“ Его. „Аще и ять былъ еси, Христе, отъ беззаконныхъ мужей, но Ты ми еси Богъ и не постыжуся; бѣнь былъ еси по плещема, не отметаюся; на крестѣ пригвожденъ былъ еси, и не таю; востаніемъ Твоимъ хвалюся: смерть бо Твоя—животъ мой“. Не должны бы клеветать и евреи. „Любомятежный роде еврейскій! внушите: гдѣ суть иже къ Пилату пришедшіи? да рекутъ стрегущіи воини: гдѣ суть печати гробныя? гдѣ приложенъ бысть погребенный? гдѣ проданъ бысть непроданный? како украдено бысть сокровище? Что оклеветуете Спасово востаніе пребеззаконниі іудеи?—Воскресе иже въ мертвыхъ свободъ!“ Изъ тѣхъ безчисленныхъ чудесъ, какія совершилъ среди нихъ Исусъ Христосъ, они могли убѣдиться въ Его божествѣ, но не захотѣли. „О іудее беззаконниі! о неразумниі людіе! не помянете ли, что отъ чудесъ Христовыхъ, множество исцѣленій? но и всея Его не разумѣсте-ли Божественныя силы, яко же первіи отцы ваши, нынѣ же и вы, не разумѣсте“. „Аще и словесемъ не вѣруете, іудее, дѣломъ вѣруйте Владыки: что прельщаетесь, отметающися Святого, Его же написа въ законѣ Моусей“. „Гдѣ еврейское безуміе? гдѣ невѣріе? доколѣ чуждіи, доколѣ лестцы зрите умершаго глазомъ исходяща и не вѣруете Христу? *Воистину сынове тьмы вси вы!*“ Самые поразительные чудеса производили на нихъ обратное дѣйствіе: они старались поскорѣе покончить со своимъ Противникомъ. „Лазарево востаніе видѣвше, іудеи, священники и левиты, клятвенное согласіе завистію уготовавше, местию предательства Христа предаша на смерть Пилату“.

А между тѣмъ сколько свидѣтельствъ указываетъ на вѣрность факта воскресенія Христова! Уже самое положеніе Господа во гробѣ было обставлено по царски. „Господи! аще и яко мертва во гробѣ іудеи положиша, но яко царя спяща воини Тя стрежаху, и яко живота сокровище печаташа: но воскресль еси и подаль еси негнѣніе душамъ нашимъ“. Не о томъ ли говорятъ также и воскресіе въ минуту смерти Спасителя мертвецы! „Поне сущихъ отъ мертвыхъ постыдитесь, о іудее, иже Животодавецъ возстави, Его же вы убисте завистію“. Непредубѣжденному человѣческому уму вполне возможно было узнать въ страдальцѣ Сына Божія. Даже закоренѣлый разбойникъ позналъ эту истину. „Види разбойникъ Начальника жлзни на крестѣ висяща, глаголаше: аще не бы Богъ былъ воплощся, иже съ нами распныйся, не бы солнце лучи (своя) потаило, ниже бы земля трепещущи треслася“.

Нѣтъ, напрасно мы будемъ искать Господа среди мерт-

выхъ! „Что ищете Живого съ мертвыми? что плачете Неглѣннаго во тли“? „*Тецѣте и міру проповѣдите, яко возста Господь, умертвивый смерть, яко есть Сынъ Бога, спасающаго родъ человѣческій*“. О воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ свидѣтельствуеуть видѣвшіе воскресшаго Господа апостолы. „Законоположники Израилевы, іудее и фарисее! ликъ апостольскій вопіеть къ вамъ: се храмъ, его же вы разористе; се Агнецъ, его же вы распяте и гробу предасте; но властію Своею воскресе, не льститеся іудее! Той бо есть, иже въ мори спасый и въ пустыни питавый; Той бо есть животъ и свѣтъ и миръ мірови“! Одинъ изъ апостоловъ, не вѣря словамъ другихъ и даже своимъ глазамъ тѣлесно убѣдился въ фактъ воскресенія Христова. „Единъ дерзнувый, невѣрною же рукою облагодѣтельствовавый насъ Тѣма близнецъ, рѣшить убо мрачное невѣдѣніе всѣхъ концевъ, вѣрнымъ невѣрствіемъ (добросовѣстнымъ сомнѣніемъ), себѣ же вѣнецъ шлететь явѣ“. Онъ „не вѣрова Твоему воскресенію и видѣвшимъ Тя вопіаше: аще не вложу перста въ ребра Его и гвоздей язвы, не вѣрую, яко восталъ есть“. И всѣ остальные апостолы не сразу повѣрили этой радостной вѣсти—они первоначально провѣрили сообщенія женъ муроносицъ: „реченіемъ муроницъ женъ, отъ мертвыхъ проповѣдующимъ Христово воскресеніе, таинницы не вѣровавшие, по тщашеся гробъ видѣти“.

Такъ твердо засвидѣльствована истина воскресенія Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Поэтому невѣріе іудеевъ, а также и всѣхъ остальныхъ отрицателей служить для нихъ ихъ погибелью, какъ какъ сбываются на нихъ слова богопросвѣщеннаго старца Симеона: „Сей (младенецъ Иисусъ) лежитъ на паденіе и на востаніе многихъ и во знаменіе въ мірѣ“! *).

Священникъ М. Ашихминъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки